

**СТРУКТУРА, ЧИСЛЕННОСТЬ, СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.****

В статье изучается структура и численность городского населения Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в., дается характеристика облика основных городских сословий.

Ключевые слова: город, социум, Среднее Поволжье, дворянство, мещанство, купечество.

Изучение процессов социально-экономического, административного, культурного развития городов Российской империи невозможно без учета социальной стратификации горожан и воссоздания облика социокультурного пространства города. Особенно важен этот подход при изучении губерний Среднего Поволжья (Самарской, Саратовской, Симбирской) – региона, в городах которого в конце XIX – начала XX в. происходило стремительное промышленное развитие, серьезно возрастали обороты торговых операций, совершенствовалась инфраструктура, активно протекал процесс урбанизации. Безусловно, эти явления значительно изменили облик местного населения. Рассмотрим основные характеристики социального состава городов Среднего Поволжья.

Население Самары в первой половине XIX в. росло достаточно быстро: если в 1801 г. население города составляло около 4000 чел., а в 1839 г. – 10 530 чел., то в 1850 г. – около 15 000 чел. Правда, в 1861 г. жителей обоих полов указывается уже 13 732 чел. [1, с. 4]. Такое уменьшение, видимо, было вызвано опустошившим 13 июня 1850 г. Самару страшным пожаром. В 1875 г. самарских жителей становится 54 722 чел., а в 1897 г. численность жителей достигла уже 89 999 чел. Полученные данные свидетельствуют о том, что Самара была одним из самых динамично развивающихся городов Среднего Поволжья – прирост ее жителей в 1851–1897 гг. составил 226,1 % [2, с. 1]. Не менее стремительно увеличивалось население Саратова. В конце 1850-х гг. в городе насчитывало около 72 тыс. жителей, в 1870 г. – 85 220 чел., в 1879 г. – 108 578 чел. Наиболее впечатляющ прирост населения Саратова на рубеже XIX–XX вв.: в 1897 г. в городе проживало 137 147 чел., в 1909 г. – уже 215 201 (с размещенным гарнизоном) [3, с. 52].

Быстрое развитие Самары и Саратова объяснялось выгодным транспортно-географическим расположением, возрастанием промышленной роли этих городов и общим стремительным экономическим ростом Поволжско-Уральского региона во второй по-

* © Тюрин В.А., 2013

Тюрин Вадим Александрович (vad.im@inbox.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

ловине XIX в. Важным фактором социального развития Саратова и Самары являлось огромное количество сезонных рабочих, преимущественно крестьян, которые в летние месяцы прибывали в города в поисках заработка (до 500 тыс. чел в год прибывало в Саратов на заработки 500 тыс. е месяцы прибывало в города в поисках заработка) (огромное количество сезонных рабочих, преимущественно крестьян, кот), значительная часть которых оставалась в городе и в зимние месяцы.

Проведенная в 1897 г. первая Всеобщая перепись населения Российской империи дала точную картину городского социума Среднего Поволжья. По данным переписи, в Самарской губернии проживало 2 751 336 чел. (1 351 438 мужчин и 1 399 898 женщин). Численность городского населения в губернии составляла всего 158 842 чел. (5,8 %), проживавших в городах Самара, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Николаевск, Новоузенск и Ставрополь.

В Саратовской губернии всего проживало 2 405 829 чел. (1 174 304 мужчин и 1 231 525 женщин). Численность городского населения в губернии составляла 309 549 чел. (12,9 % от всего населения), проживавших в городах Саратов, Аткарск, Балашов, Вольск, Камышин, Кузнецк, Петровск, Сердобск, Хвалынский, Царицын [4, с. 1].

В Симбирской губернии всего проживало 1 527 848 чел. (728 909 мужчин и 798 939 женщин). Численность городского населения в губернии составляла 108 049 чел. (7,1 % от всего населения), проживавших в городах Симбирск, Алатырь, Ардатов, Буинск, Корсунь, Курмыш, Сенгилей, Сызрань [5, с. 1].

Данный фактический материал позволяет выявить общий вектор развития городского пространства Среднего Поволжья. Прежде всего отметим очевидный факт роста урбанизации. Еще в 1860-е гг. показатель урбанизации составлял 3,8 % в Самарской губернии, около 5 % – в Саратовской, 6 % – в Симбирской, в 1897 г. эти показатели выросли соответственно до 5,8, 12,9, 7,1 %. Темпы увеличения населения губернского города были наиболее высоки в Самаре, а скорость увеличения городского населения в целом – в Саратовской губернии. Самые низкий прирост городского населения продемонстрировала Симбирская губерния – с 6 до 7,1 % за 40 лет.

Любопытен и еще один показатель – соотношение жителей губернского города и уездных городов губернии. Так, в губернской Самаре проживало 56,7 % от всех городских жителей губернии, вторым по численности населения был Бузулук (14 362 чел.), третьим – Новоузенск (13 261 чел.), самым скромным по числу жителей – Ставрополь (5 969 чел.) [2].

В Саратове проживало 44,3 % горожан губернии, что объясняется наличием в губернии значительного числа довольно крупных уездных городов. На втором месте после Саратова по числу жителей располагался Царицын (55 186 чел.), на третьем – Вольск (27 058 чел.), на четвертом – Кузнецк (20 473 чел.), на последнем месте – Аткарск (7 300 чел.) [4].

В Симбирской губернии большинство горожан концентрировалось в двух поселениях: 38,6 % в губернском Симбирске и 30 % – в уездной Сызрани (32 383 чел.), на остальные города приходилось 31,4 % горожан, самый маленький уездный город – Курмыш (3 166 чел.) [5]. При этом, по сравнению с 1860-ми гг., значительно сокращалась доля жителей уездных городов в общей численности горожан губернии: в Самарской губернии – с 64,6 до 41,4 %, в Симбирской – с 67,2 до 61,4 % [6, с. 121].

Перепись исчерпывающе описала этническую и конфессиональную картину. В Самаре из 89 999 чел. жителей было 82 907 русских (92,1 %), 2 301 татарин (2,6 %), 1119 евреев (1,2 %), 995 немцев (1,1 %), 958 поляков (1,1 %), 636 мордвы (0,7 %), 402 украинца (0,4 %), 87 чувашей (0,1 %), 28 башкир, 16 вотяков, 7 марийцев, 1 киргиз и 542 представителя прочих народов (0,6 %) [2, с. 50, 56–59]. В Саратове около 84 % горожан были православными, 5,6 % – раскольниками, 3,2 % – единоверца-

ми, 2,7 % – католиками, 2,4 % – лютеранами, 1,2 % – мусульманами, 0,5 % – иудеями [3, с. 53]. Городское население демонстрировало довольно высокую долю грамотных, в Самаре этот показатель составлял 41,4 %. Удельный вес грамотных был выше среди молодежи, среднее и высшее образование имело 0,5 % населения.

Социальная структура городов Среднего Поволжья второй половины XIX в. была разнообразной. В число горожан традиционно входили дворяне, чиновники, купцы, духовенство, мещане; кроме того, в традиционную стратификацию активно вливались новые категории – отхожие крестьяне, наемные рабочие, разночинцы, отставные чины.

Таблица 1

Социальная стратификация населения городов губерний

Губерния	Всего в городах губернии, чел.	Из них:					
		Мещан, чел. (%)	Крестьян, чел. (%)	Дворян потомственных, чел. (%)	Дворян личных, чиновников не из дворян, чел. (%)	Духовенства, чел. (%)	Купцов, чел. (%)
Самарская	158 842	80 670 (51 %)	62 374 (39,3 %)	2 651 (1,7 %)	4 347 (2,4 %)	2 645 (1,7 %)	2 059 (1,3 %)
Саратовская	309 549	145 661 (47,1 %)	135 478 (43,8 %)	4 530 (1,5 %)	7 832 (2,5 %)	2 978 (1 %)	4 102 (1,3 %)
Симбирская	108 049	42 587 (39,4 %)	52 743 (48,8 %)	2 276 (2,1 %)	4 198 (3,9 %)	2 122 (2 %)	1 133 (1,1 %)

Примечание. Подсчитано автором по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи [2; 4–5].

Таблица 1 позволяет сделать вывод, что основной категорией городского населения являлись мещане, задействованные в процессе стремительного промышленного развития России конца XIX в. Второй по численности категорией городского населения (лишь в Симбирской губернии – первой) были крестьяне, давно покинувшие деревни и села, прочно осевшие в городах, занимавшиеся теми же видами деятельности, что и мещане, но по разным причинам не пожелавшие или не сумевшие перейти в мещанское сословие. Привилегированные сословия занимали скромную долю (5–6 %) от общего числа горожан.

Минимальные отличия долей основных категорий городского социума Самарской и Саратовской губерний (несмотря на двукратное преобладание горожан в последней) говорит о схожести социально-экономических процессов в городах этих губерний, похожем экономическом укладе и образе жизни. Симбирская губерния, гораздо менее вовлеченная в новые, пореформенные экономические процессы, бурно протекавшие в Среднем Поволжье, демонстрировала большую долю привилегированных сословий и заметно отставала по количеству мещан (39,4 %).

Таблица 2

Социальная стратификация населения уездных городов Самарской и Симбирской губерний

Губерния	Всего в губернии, чел.	Всего в уездных городах, чел.	Из них:				
			мещан, в %	крестьян, в %	дворян, %	духовенства, %	купцов, %
Самарская	2 751 336	65 786	62,2	30,5	2,5	1,2	1,2
Симбирская	1 527 848	66 365	39,8	52	3,6	1,3	1,1

В дополнение к проделанным подсчетам приведем интересные статистические данные о социальной стратификации уездных городов Самарской и Симбирской губерний на 1897 г. из исследования Т.М. Гусевой, которые в целом подтверждают сделанные выводы [6, с. 128].

Рассмотрим социальную стратификацию в губернских городах Среднего Поволжья. В Самаре на 1897 г. проживало 89 999 чел., из них 45 836 мужчин и 44 163 женщины. Доля мещан составляла 56,4 %, что соответствовало среднему показателю по губернии. Категория цеховых ремесленников составляла 3,5 %. Купеческий паспорт имело 1,3 % горожан. Самарский военный гарнизон насчитывал 1350 чел. По семейному положению преобладали люди, состоящие в браке, число официально разведенных составляло 70 женщин и 34 мужчин. Были в Самаре и долгожители — 7 человек старше 100 лет и 3 человека старше 110 лет. По сравнению с концом XIX в. в начале XX в. очевиден планомерный рост численности населения (по несколько тысяч ежегодного прироста) до 1914 года. Тогда начало Первой мировой войны вызвало резкий скачок эвакуированных в Самарскую губернию, за год войны увеличивших население Самары со 170 до 250 тысяч чел., то есть прирост составил 47 %.

В Саратове в 1897 г. проживало 137 147 чел., а уже в 1909 г. — 215 201 чел. Лишь 40 % горожан были местными уроженцами, что демонстрирует высокую динамику внутренней трудовой миграции в регионе. Рассмотрим социальную структуру Саратова. Как и в Самаре, наибольшее количество горожан представляло мещанство — 57,5 %, крестьяне составляли 49,5 % жителей Саратова, дворянство — 3 %, купечество — 1,7 %, цеховые ремесленники — 4 %, отставные чины — 4,5 % [3, с. 52]; в целом социальная структура была идентична самарской.

Население Симбирска на 1897 г. составляло 43 298 чел., в том числе 21 859 мужчин и 21 439 женщин. Из этого числа дворяне — 8,8 %, лица духовного звания — 0,8 %, купцы и почетные граждане — 3,2 %, мещане — 57,5 %, крестьяне — 11,0 %, военные (размещенный в городе гарнизон) — 17,7 %. Социальная структура Симбирска, по сравнению с Самарой и Саратовом, имела свою специфику. Так, более чем в два раза была выше доля дворянства и купечества, значительно меньше проживало в Симбирске горожан, причисленных к крестьянству. Иными словами, статистика доказывает тезис о «дворянско-аристократичном», замершем в социальном и экономическом развитии Симбирске.

Рассмотрим облик и общие характеристики основных городских сословий региона. Дворянство являлось немногочисленной, но заметной и влиятельной, в основной своей массе финансово устойчивой и родовитой стратой. Доля дворян в городском населении быстро возрастала. Так, если в 1861 г. дворян и чиновников в Самаре было 848 чел. на 27 597 жителей (3,1 %), то в 1897 г. — 5 319 чел. на 89 999 жителей (5,9 %). Этот процесс вызван к жизни, скорее всего, отменой крепостного права: в Самарской губернии за 1859—1895 гг. площадь дворянских земель сократилась на 44 %, началось знаменитое «оскудение» дворян и переселение их в города [7, с. 208]. В Саратове доля дворян составляла 3 %, в «аристократичном» Симбирске — 8,8 %.

Городская элита — прежде всего дворянство, чиновничество, купечество — предпочитала селиться в определенных районах города. Как отмечает О.Р. Будина, «в XIX в. во всех русских городах были улицы и кварталы, где селилась привилегированная часть городского населения: богатое дворянство, крупные промышленники, торговцы. Эти улицы располагались в центральной части города и нередко именовались дворянскими» [8, с. 54]. Была Дворянская (ныне Куйбышева) улица и в центре Самары. На ней размещалось губернское правление с канцелярией и квартирой губернатора, дом губернского предводителя дворянства, городские управа и дума, окружной суд, банки (Государственный, Крестьянский Поземельный, Волго-Камский

коммерческий, Санкт-Петербургский коммерческий, Азово-Донской коммерческий), Коммерческое собрание, Александровская публичная библиотека, лучшие в городе магазины.

В городах располагались органы дворянского сословного управления (губернские и уездные дворянские собрания), канцелярии предводителей дворянства, функционировали дворянские опеки, состоявшие из предводителей дворянства и заседателей. Представители дворянства играли важную роль в общественных организациях, действовавших в городах, и фактически направляли интеллектуально-культурную жизнь города. Основной сферой занятий дворянства в городах являлась государственная либо общественная служба. В уездных городах располагались органы местного управления и полиции, ряд судебных инстанций, учебные заведения, почтово-телеграфные конторы и казначейства; большинство чиновников уездной администрации были дворянами [7, с. 141]. Чиновничество было важной частью городского социума: в 1897 г. в Самаре было 3292 чел. (с членами семей) чиновников (3,7 % от числа горожан).

Не менее значимой социальной группой в русских городах XIX – начала XX в. являлось купечество. В городах Самарской и Саратовской губерний купечество составляло 1,3 % населения, в городах Симбирской губернии – 1,1 %. Однако, несмотря на скромное количество купцов, их влияние на городскую жизнь было огромным, в силу владения ими значительной частью городской недвижимости и ведущей роли в городской экономике. Кроме того, в составе городских дум насчитывалось, в среднем 60–70 % представителей купечества, а городские головы в подавляющем большинстве случаев являлись купцами.

По «Положению о пошлинах на право торговли и других промыслов» 1863 г. в России оставалось только 2 купеческие гильдии. К 1-й гильдии относились оптовые торговцы (с платой 565 рублей), ко 2-й гильдии – розничные торговцы и владельцы фабрик и заводов с численностью рабочих более 16 чел. (с платой от 40 до 120 рублей). Положение 1863 г. открыло доступ в купечество всем сословиям и упразднило купеческие сословные преимущества при уплате торговых сборов. Однако эта мера не привела к росту численности сословия. Б.Н. Миронов объясняет это тем, что в глазах обывателей упала привлекательность купеческого звания: почетное гражданство давало те же привилегии, что и купеческое, а получить его было легче. Кроме того, многие горожане вступали в купеческое сословие с целью избежать рекрутской повинности. После введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности этот мотив перестал быть актуальным.

Купеческие капиталы заметно влияли на облик города. Центральные улицы поволжских городов были украшены роскошными купеческими особняками и доходными домами. В Самаре это были улицы Саратовская и Дворянская, в Саратове – Немецкая и Московская.

В пригородах Самары, вдоль Волги, размещались дачи-дворцы богатейших самарских купцов: Е.Н. Аннаева, К.П. Головкина, И.Я. Соколова, П.И. Шихобалова и других. Социальные портреты самарского купечества были очень разными – от строго консервативного старообрядчества (Шихобаловы, Аржановы, Санины, Чельшевы) до типа просвещенного, европеизированного либерала (К.П. Головкин, А.Ф. Вакано, А.Г. Курлин, братья Клодт) [11]. При этом в массе купечество менялось, ориентируясь как раз на второй тип. Купеческие дети учились в гимназиях, коммерческих училищах и даже в университетах. Русские провинциальные купцы активно потянулись к западному уровню культуры – создавали в своих городах яхт-клубы, ипподромы, музеи, театры и библиотеки, обзаводились первыми в провинции автомобилями, электростанциями. В Самаре сохранились десятки купеческих особняков, став-

ших настоящим украшением города, а ныне памятниками культуры: Н.И. Белоусова, И.А. Клодта, Е.Ф. Бема, Курлиных, В.М. Суорошникова, Ф. Наймушина.

Одним из наиболее многочисленных слоев городского населения в Среднем Поволжье являлись мещане. На 1897 г. мещанство преобладало в городах Самарской и Саратовской губерний, где составляло соответственно 51 и 47,1 % от всех горожан. В Симбирской губернии среди городских жителей преобладали крестьяне (48,8 %), на втором месте находились мещане (39,4 %). Сословие мещан включало в себя разные категории – ремесленников, мелких торговцев, домовладельцев. Мещане платили подушную подать и подлежали воинской повинности, до 1863 г. к ним применялись телесные наказания. Мещане могли свободно переходить в гильдейское купечество, в свою очередь, разорившиеся купцы переводились в мещанство. Часть представителей других сословий (чаще всего предприниматели), чтобы не платить лишних налогов, «прятались» в мещанах.

Пополнялось сословие мещан главным образом за счет крестьянства, переселявшегося в города. Симбирский губернатор писал в 1870 г., что главная причина и цель стремления крестьян приписаться в мещане есть надежда заняться с выгодой разными работами, промыслами и торговлей [6, с. 136]. Часть мещанства по уровню своего дохода представляла собой мелкую буржуазию города, вместе с тем многие выходцы из мещан становились лицами свободных профессий, получали неплохое образование и формировали городскую интеллигенцию. Мещане имели право поступать на государственную службу с приобретением личного и потомственного дворянства.

К сожалению, термин «мещанство» со временем приобрел негативную окраску. В советский период истории этот термин стал нарицательным: под мещанами стали понимать людей с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором. А между тем, именно эта страта была «родиной» для разночинцев и интеллигенции дореволюционной России. Кроме того, именно эта страта (как в России в целом, так и в Поволжье) являлась основной прослойкой городских налогоплательщиков.

К числу традиционных мещанских ценностей, составлявших основу менталитета средних городских слоев, можно отнести личную ответственность, чувство долга в семейной жизни, уважение к труду, почитание старших по возрасту, религиозность. Мещане ценили труд не только как источник средств к существованию, но и как возможность помочь своим близким, соседям. Усыновление сирот, раздача милостыни были обычными в мещанской среде. Широко употреблявшееся ранее выражение «мещанский стиль» характеризовало комплекс эстетических воззрений, присущих основной массе мещанства, и «низким» этот стиль назвать нельзя. [10, с. 234]

С развитием самарской промышленности численность самарских мещан росла пропорционально росту города. Основная масса мещан имела доходы, незначительно превышающие прожиточный уровень, соответственно, местом их проживания становились пригороды. В Самаре мещанские поселки (зачастую самовольные) появились в северо-восточной части города – Мещанский, Кавказ, Новый Оренбург, Афон (на земле мужского монастыря), Молоканский (на земле братьев-молокан Грачевых) – и в юго-восточной его части (поселок Запанской). При этом следует отметить некоторое отставание самарской промышленности от саратовской. Так, Л.Н. Гончаренко считает, что «...по количеству промышленных предприятий выделялись Казань, Астрахань и Саратов. Почти вдвое уступала им в этом отношении Самара» [9, с. 14]. Действительно, в 1890-е гг. в Саратове было 156 заводов и фабрик, в Самаре – 90, в Симбирске – 42.

Таким образом, структура городского социума городов Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. представляла собой традиционный набор социальных групп.

При этом интенсивные экономические процессы, начиная с 1860-х гг. стали оказывать существенное влияние на соотношение и статус городских страт. Прежде всего стоит отметить процессы урбанизации и лавинообразный рост населения губернских центров. В отличие от мало вовлеченного в процесс экономической модернизации Симбирска, в социальной структуре Самары и Саратова возрастала доля мещанства и крестьянства, заявляла о себе значительная трудовая миграция. Менялось и положение основных социальных групп: дворянство активно переселялось в города и включалось в новые для себя виды деятельности, купечество просвещалось и «европеизировалось», приближаясь к дворянской модели поведения и образа жизни, из среды мещанства рекрутировались образованные «разночинцы» – новая городская интеллигенция. Иными словами, на рубеже XIX – XX в. мы видим процесс обновления городского социума, приспособления его к новому типу экономических отношений.

Библиографический список

1. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863. Ч. 2. Разд. 35.
2. Первая всеобщая перепись населения. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1904.
3. Местное управление Саратова: история и современность. Саратов, 2005.
4. Первая всеобщая перепись населения. XXXVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904.
5. Первая всеобщая перепись населения. XXXIX. Симбирская губерния. СПб., 1904.
6. Гусева Т.М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2012.
7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901.
8. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989.
9. Гончаренко Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века. Чебоксары, 1994.
10. Шредер Г.И. Город и Городовое Положение 1870 г. СПб., 1908.
11. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2006.

*V.A. Tyurin**

STRUCTURE, QUANTITY, SOCIAL COMPOSITION OF URBAN POPULATION OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

In the article the structure and quantity of social composition of urban population of the Middle Volga region in the second half of XIX – early XX centuries is studied, the characteristics of image of main urban estates is given.

Key words: city, society, Middle Volga region, nobility, petty bourgeoisie, merchant class.

* *Tyurin Vadim Alexandrovich* (vad.im@inbox.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.